

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № ГКПИ07-398

Р Е Ш Е Н И Е

ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

г. Москва

20 июня 2007 г.

Верховный Суд Российской Федерации в составе:
судьи Верховного Суда
Российской Федерации
при секретаре

Толчеева Н.К.
Якиной К.А.

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по заявлению Мотина Л.А. об оспаривании Указа Президента Российской Федерации от 22 марта 1999 года № 374 «О помиловании» в части замены ему смертной казни пожизненным лишением свободы,

установил:

Указом Президента Российской Федерации от 22 марта 1999 г. № 374 Мотин Л.А. был помилован, смертная казнь ему заменена пожизненным лишением свободы.

Мотин Л.А. обратился в Верховный Суд Российской Федерации с заявлением о признании незаконным Указа Президента Российской Федерации в части замены смертной казни пожизненным лишением свободы, ссылаясь на то, что этот Указ не соответствует требованиям статьи 54 Конституции Российской Федерации и статьи 10 Уголовного кодекса Российской Федерации.

В обоснование своего требования заявитель ссылается на то, что в связи с введением в 1996 году моратория на приведение в исполнение «смертных приговоров» и постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 2 февраля 1999 года № 3-П о приостановлении действия смертной казни назначенное судом наказание в виде смертной казни подлежит изменению в пределах санкции статьи 102 УК РСФСР на срок, не превышающий 15 лет лишения свободы.

Заявитель о времени и месте судебного разбирательства извещен, в отзыве на письменные возражения представителя Президента Российской Федерации поддерживает свои требования, ссылаясь на то, что акт о помиловании вынесен после 2 февраля 1999 года, когда такой уже не имел юридического смысла, поскольку действовал мораторий на применение смертной казни.

Представитель Президента Российской Федерации Пустынникова В.И. возражала против удовлетворения заявления, указывая на то, что оспариваемый заявителем Указ принят Президентом Российской Федерации в пределах его конституционных полномочий, соответствует федеральному законодательству, действовавшему на момент его издания.

Выслушав объяснения представителя Президента Российской Федерации Пустынниковой В.И., исследовав материалы дела, Верховный Суд Российской Федерации не находит оснований для удовлетворения заявления.

Приговором Калининградского областного суда от 24 декабря 1993 года Мотин Л.А. осужден по совокупности преступлений, предусмотренных ст.ст. 15, 102 п.п. «а», «б», «зв», «и», 218 ч. 1, 88 ч. 1, 206 ч. 3, 102 п.п. «б», «з», «и» УК РСФСР, к исключительной мере наказания – смертной казни.

Мотин Л.А. подал прошение о помиловании на имя Президента Российской Федерации.

Указом Президента Российской Федерации от 22 марта 1999 года № 374 Мотин Л.А. был помилован: смертная казнь заменена ему пожизненным лишением свободы.

Довод заявителя о незаконности Указа не может быть признан правильным.

В соответствии с пунктом «в» статьи 89 Конституции Российской Федерации помилование осуществляет Президент Российской Федерации.

Издавая указ о помиловании, Президент Российской Федерации руководствовался положением части 3 статьи 90 Конституции Российской Федерации.

Согласно статьям 59, 85 Уголовного кодекса Российской Федерации, действующим на день издания данного Указа, смертная казнь в порядке помилования может быть заменена пожизненным лишением свободы; помилование осуществляется Президентом Российской Федерации в отношении индивидуально определенного лица.

Нельзя согласиться и с доводами заявителя о том, что в силу объявленного моратория и постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 2 февраля 1999 года № 3-П назначенное ему наказание в виде смертной казни не могло быть заменено на пожизненное лишение свободы, подлежал применению уголовный закон, предусматривавший наказание в виде 15 лет лишения свободы.

Постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 2 февраля 1999 года № 3-П признано, что необеспечение права, гарантируемого статьей 20 (часть 2) Конституции Российской Федерации, не соответствует Конституции Российской Федерации лишь с момента окончания переходного

периода, необходимого для введения в действие федерального закона, обеспечивающего на всей территории Российской Федерации реализацию данного конституционного права каждого обвиняемого в совершении преступления, за которое в качестве исключительной меры наказания установлена смертная казнь, на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей.

Этот переходный период, как указал Конституционный Суд Российской Федерации, завершился ко времени вынесения данного постановления, поэтому именно с момента его вынесения назначение наказания в виде смертной казни признано недопустимым.

Однако постановление Конституционного Суда Российской Федерации не отменяет действие норм уголовного закона, предусматривающих наказание в виде смертной казни, не влечет за собой пересмотр приговоров в отношении лиц, ранее осужденных к исключительной мере наказания в виде смертной казни, и не изменяет условия их содержания в местах лишения свободы на весь период, в течение которого временно не допускается назначение указанного вида наказания, а также не препятствует применению к этим лицам актов помилования.

Приговор в отношении Мотина Л.А. вступил в законную силу 9 июня 1994 года, то есть до завершения переходного периода. Назначенная ему по приговору мера наказания в порядке уголовного судопроизводства не была изменена, а заменена в порядке помилования другим более мягким видом наказания.

Утверждения Мотина Л.А. о том, что смертная казнь не могла быть ему заменена пожизненным лишением свободы, так как это противоречит статье 54 Конституции Российской Федерации и статье 10 Уголовного кодекса Российской Федерации, ошибочны.

Президентом Российской Федерации наказание осужденному Мотину Л.А. за совершенные им деяния не назначалось, а была произведена только его замена в порядке помилования на более мягкое, по сравнению со смертной казнью, наказание. В данном случае замена наказания произведена Президентом Российской Федерации не в порядке уголовного судопроизводства, требующего соблюдения правил, предусмотренных статьей 54 Конституции Российской Федерации и статьей 10 Уголовного кодекса Российской Федерации, о недопустимости придания обратной силы закону, усиливающему наказание, а в порядке реализации Президентом Российской Федерации своего конституционного права на помилование.

В соответствии с правовой позицией Конституционного Суда Российской Федерации, выраженной в определении от 11 января 2002 г. № 61-0, помилование, как акт милосердия, в силу самой своей природы не может приводить к последствиям, более тяжким для осужденного, чем закрепленные в уголовном законе, предусматривающем ответственность за инкриминированное ему деяние, и постановленные приговором суда по конкретному делу. Следовательно, осуществляемая в порядке помилования замена смертной казни другим, менее тяжким, наказанием, предусмотренным

действующим уголовным законом (в данном случае – пожизненным лишением свободы), не может расцениваться как ухудшение положения осужденного.

Поскольку оспариваемый Указ принят Президентом Российской Федерации в соответствии с Конституцией Российской Федерации и другими законодательными актами, действовавшими на момент его издания, в пределах полномочий и прав заявителя не нарушает, то в соответствии с частью 4 статьи 258 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в удовлетворении заявленных требований надлежит отказать.

Суд также учитывает, что Мотиным Л.А. пропущен установленный трехмесячный процессуальный срок на обращение в суд с требованием об оспаривании акта о помиловании, законных оснований для его восстановления не имеется.

Руководствуясь статьями 194 – 199, 258 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Верховный Суд Российской Федерации

решил:

в удовлетворении заявления Мотина Л.А. отказать.

Решение может быть обжаловано в Кассационную коллегию Верховного Суда Российской Федерации в течение 10 дней со дня его принятия в окончательной форме.

Судья Верховного Суда
Российской Федерации

Н.К. Толчеев